Российская академия наук
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX ВЕКА

ПРОЗАИКИ, ПОЭТЫ, ДРАМАТУРГИ

Биобиблиографический словарь

Том 3
П–Я

«ОЛМА–ПРЕСС Инвест»
2005

Соч.: Полное собр. повестей и рассказов: в 4 т. СПб., 1888; Собр. романов: в 3 т. СПб., 1888–89; Люди и нелюди: рассказы. СПб., 1904; Этика обыденной жизни. СПб., 1898; Критические статьи. СПб., 1904; Ординарный профессор. СПб., 1897; Воскреснувшие сны: Стихотворения (1874–1919). Пг., 1920; Втуненко. Граф. Гриша Горбачев // Писатели чеховской прозы. Избранные произведения писателей 80–90-х годов: в 2 т. М., 1982. Т. 1. С. 342–397; Пожар // Спутники Чехова. М., 1982. С. 200–213; Автобиография // Первые лит. шаги. Автобиографии совр. русских писателей / сост. Ф. Ф. Фидлер. М., 1911; Роман моей жизни. Книга воспоминаний. М.; Л., 1926.

Лит.: Михайловский Н. К. Дневник читателя // Михайловский Н. К. ПСС. СПб., 1909. Т. VI. С. 528–531; *Измайлов А. И.* И. Ясинский // Лит. Олимп. М., 1911. С. 397–414; *Г. Л. И. (Глинский Б. Б.)* Торжественное чествование И. И. Ясинского. По случаю 40-летия его лит. деятельности // Исторический вестник. 1911. № 2. С. 624–709; *Алтаев Ал.* Памятные встречи. М., 1955; *Ясинская З. И.* В. Брюсов и И. Ясинский // Брюсовские чтения 1971 года. Ереван, 1973; *Муратов А. Б.* Проза 1880-х годов // История русской лит-ры. Лит-ра конца XIX — начала XX века (1881–1917). Л., 1983. Т. 4. С. 34–36; *Бакшеева В. В.* Творчество И. И. Ясинского в лит. процессе 80-х годов XIX века: Автореферат дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук. М., 1984; *Абашина М. Г.* Массовая лит-ра 1880-х — начала 1890-х годов (И. И. Ясинский, В. И. Бибиков): Автореферат дис. канд. филол. наук. Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб., 1992; *Милюков Ю. Г.* И. И. Ясинский // Русские писатели, XIX век: биобибл. словарь: в 2 ч. / под ред. П. А. Николаева. М., 1996. Ч. 2. С. 444–446.

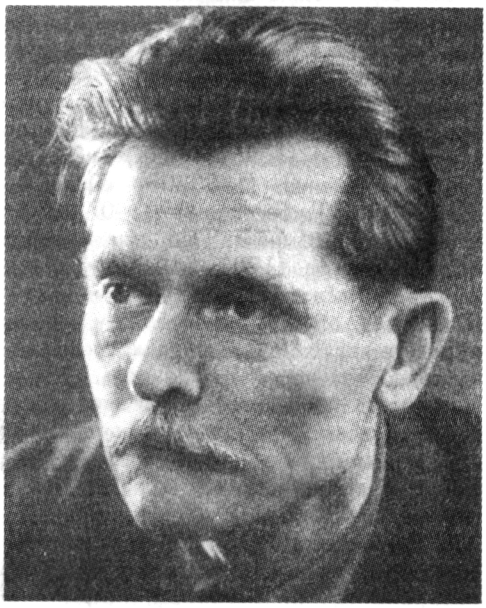
В. С. Федоров

Я́ШИН (настоящая фамилия Попов) Александр Яковлевич [14(27).3.1913, д. Блудново Вологодской губ.— 11.7.1968, Москва] — поэт, прозаик.

Отец Я. погиб в Первую мировую войну, и мальчик с детства приобщился к тяжелому и радостному крестьянскому труду (**«О моих корнях»**). Учился в школе-семилетке, в 1931 окончил педагогический техникум в Никольске, преподавал. Печататься начал с 1928. В 1934 в Архангельске вышел первый сб. стихов **«Песни Северу»**, а во время учебы в Лит. ин-те им. М. Горького, в 1938, в Москве — сб. **«Северянка»**, в лучших стихах которого **«Вологда»**, **«Мета»** и др.) было ощутимо благотворное влияние фольклора, привлекала смелая образность: «туча плыла, тень, будто шаль, / По травам волоча» (**«Туча»**).

Член ВКП(б) с 1941, политработником и журналистом Я. участвовал в Великой Отечественной войне, выпустил книги стихов **«На Балтике было»** (1942) и **«Город гнева»** (1943). В творчестве поэта шла долгая и упорная борьба между, говоря его словами, живыми и мертвыми стихами. «Мертвые стихи — это повторение азов, зарифмовывание готовых фраз,— писал Я. в дневнике.— Живые стихи — те, в которых бьется живое человеческое сердце и чувство». «Повторение азов» заметно уже в поэме **«Сын»** (1938; позже печаталась под названием **«Мать и сын»**), посвященной коллективизации. Особенно же много «мертвых стихов» в поэме **«Алена Фомина»** (1949), где в крайне приглаженном, идеализированном виде изображалась послевоенная деревня. Поэма была отмечена Сталинской (Гос.) премией 2-й степени (1950). «А как писалась лауреатская вещь? — вспоминал Я. в дневнике впоследствии.— Ходил пешком по родной земле — поэма в рюкзаке, но прибавлял в нее на остановках... совсем не о том, что видел. Жизнь как бы текла мимо меня...» Идиллически выглядит тогдашняя жизнь и во мн. стихах сб. **«Земляки»** (1946), **«Советский человек»** (1951), **«Свежий хлеб»** (1957).

О назревшем переломе в умонастроениях Я. свидетельствовала его речь на II Всесоюзном съезде советских писателей в дек. 1954, в которой он, в частности, признавался: «Нельзя сказать, что мы все поголовно не видели сложностей в жизни послевоенной колхозной деревни. Но мы бежали от них». Однако еще несколько лет «мертвое» ужива-



А. Я. Яшин

лось в поэзии Я. с «живым». Так, в 1-м выпуске сб. «День поэзии» (1956) отнюдь не совершенное, но говорившее о реальных «сложностях» стих. **«Нищий»** соседствовало со слащаво-благостным **«В родном дому»**, к тому же заметно подражательным, воспроизводившим, как и некоторые др. стихи Я. 1930–40-х, интонации «Сельской хроники» А. Твардовского; а слабая повесть **«Единомышленники»** (1957), где главным событием сделано поголовное вступление попавших в окружение бойцов в коммунистическую партию, писалась почти одновременно с прославившим писателя рассказом **«Рычаги»**, опубликованным во 2-м сб. «Лит. Москва» (1957). Герои рассказа, хорошие, разумные люди, становятся послушным орудием, рычагами партийного бюрократического руководства, которое сами только что в доверительном разговоре между собой справедливо осуждали. «Все земное, естественное исчезло...»,— говорится о партийном собрании, где вместо недавних резких суждений о действительном положении сельского хозяйства («Начальники наши районные с народом разговаривать разучились... Дома заколоченные в деревне видят, а сказать об этом вслух не хотят. Только и заботы, чтобы в сводках все цифры были круглые...»), возникает тот самый казенный стиль, над которым собравшиеся еще недавно горько трунили: «Надо возглавить массы, товарищи!.. В обстановке высокого трудового подъема по всему колхозу развертывается...» Живо воспринятый читателями рассказ подвергся в печати ожесточенной критике и послужил одной из главных причин прекращения издания «Лит. Москвы». Я. тяжело переживал случившееся; в стих. **«Душа замкнулась от обиды»** (1960) он писал: «...все, что в ней цвело и зрело, / Со злобой втаптывали в грязь». Тем не менее писатель продолжал страстно и упорно переосмысливать свой жизненный и творческий путь (характерный стихотворный набросок 1958: «За все отвечать настала пора: / За то, что когда-то я промолчал, / За то, что кричал во весь рот ура, / А караул не кричал»).

«Не слабым слыву, / А в голос реву: / Туда ли плыву я? / Так ли живу?» — говорится в стих. **«Переходный возраст»**. Смысл этого названия пояснен в дневниковой записи о замысле одноименной пьесы: «...прозрение после страшных лет России...» (цитата — из стихотворения А. Блока «Рожденные в года глухие...»). В сб. **«Совесть»** (1961), который Я. считал для себя этапным, обозначились, временами еще в декларативной форме, темы, ставшие центральными в дальнейшем творчестве поэта: проповедь гуманности, заботы о людях (**«Твоя родина»** с полемическим финалом: «Без этого к чему слова любви / О родине, / О речках, / О березках?»; **«Спешите делать добрые дела»**), о природе (**«Зайчонок»**, **«Люблю все живое»**, **«Письмо в „Лесную газету“»**), неприятие лжи и фальши (**«Торжественное обещание»**), покаяние в собственных слабостях и проступках (**«Память»**, **«И я обманывал...»**). Умонастроение Я. этих лет выражено в дневниковой записи; «прежде всего это реакция — затянувшаяся, мучительная на свою старую слепоту и увлеченность... Вспоминаю, до какого отрицания поэзии дошел я, прежде чем написать книжку стихов „Совесть“ и всерьез приняться за прозу. Народ страдает, а мы стишки пишем — мне это казалось очень стыдным».

«Всерьез взявшись за прозу», Я. пишет несколько крупных произведений, которые имели очень разную судьбу. Напечатанная в ж. «Москва» (1962) повесть **«Сирота»** была принята критикой благосклонно. История о том, как ловко устроился в жизни Павел Мамыкин, сумев извлечь выгоду из своего сиротства — не в пример младшему, трудолюбивому брату Шурке, трактовалась рецензентами как обличение «мелкобуржуазного, собственнического сознания». Немногие увидели глубокий ее смысл: «Произошло как бы смещение ценностей: растили и вскармливали сорняк, а доброе зерно осталось без присмотра» (Абрамов Ф. Александр Яшин — поэт и прозаик). Павел Мамыкин для Я.— не досадное исключение, а лишь частный случай повсеместного «смещения», когда процветают не труженики, а демагоги и ловкачи. Менее совершенно воплощена эта тема в напечатанной лишь после смерти Я. повести **«Выскочка»** (1961), где фигурирует прославленная «героиня труда», главным занятием которой стала уже не работа, а «представительские» функции — участие во всяких заседаниях и совещаниях, выступления с рассказами о своем «передовом опыте». Вершина же прозы Я. этих лет — скромная по жанру повесть **«Вологодская свадьба»** (1962), родственная распространенному в русской лит-ре XIX в. «физиологическому очерку». В ней живо запечатлены традиционные народные обряды, порой в новых условиях причудливо видоизменившиеся, быт совр. деревни в его самых различных, положительных и отрицательных проявлениях, и целая галерея участников свадебного действа с их мельком, но точно очерченными взаимоотноше-

ниями. Тут и любимцы Я.— скромные труженики (невеста Галя, ее мать и брат), и жизнерадостные весельчаки (дружки Григорий Кириллович, Ленька), и умученные судьбой женщины, и хвастуны, и почетный, «сановный» гость — директор завода, где работает Галя. Без утайки сказано в очерке о теневых сторонах тогдашней сельской жизни, ее материальном и культурном оскудении (примечательная деталь: «Для приданого последней дочери мать отдала свой девический кованый сундук, который был когда-то доверху набит ее собственным приданым. Ныне, сколько ни старались, сундук оставался наполовину пустым, пока не догадались сложить в него и домотканые половики, и пару валенок, и даже ватник»). Это вызвало резкую критику в печати («Свадьба с дегтем» названо, например, «открытое письмо писателю А. Яшину», опубликованное в «Комсомольской правде» 31 марта 1963). Очерк Я. надолго попал в список произведений, «очерняющих советскую действительность». «Я в тот год не написал ни строчки,— признавался Я. позже в дневнике.— ...Весь год переживал похмелье после знаменитой свадьбы... А ведь можно было принять за успех, может быть, это и был первый мой настоящий успех».

В пору «ожесточенности и злой ясности ума во взгляде на текущие политические события» (так Я. характеризовал свое настроение 1960-х) он все больше ценил природу, простые человеческие ценности, все чаще возвращался к «проклятым вопросам» бытия. В его прозе преобладает лирическое начало, впервые явственно заявившее о себе еще в маленьких рассказах (**«Журавли»**, 1954, и др.), циклах **«Сладкий остров»** и **«Вместе с Пришвиным»** (1961), состоящих из миниатюр, порой близких жанру «стихотворения в прозе». В рассказе **«Угощаю рябиной»** (1965) Я. размышляет о том, что «жизнь заодно с природой, любовное участие в ее трудах и преображениях делает человека проще, мягче и добрее». В этом рассказе, по словам критика А. И. Кондратовича, «ветка рябины, словно чудодейственная палочка, отмыкала души всех встречных людей и показала им, кто они» (Не сворачивая со своего пути: Александр Яшин // Кондратович А. Призвание: Портреты. Воспоминания. Полемика. М., 1987. С. 209). В стихах сб. **«Босиком по земле»** (1965) и **«День творенья»** (1968) — страстная проповедь выношенных, выстраданных мыслей, восторженный гимн родной вологодской природе вновь сочетаются с исступленной, горячечной исповедью: «Выговориться дочиста — / Что за костер шагнуть» (**«Перед исповедью»**), с тягостными сомнениями в ценности прожитого и сделанного: «Несжатым клином жизнь лежит у ног.../ Не завершил ни одного пути. / Как незаметно наступила осень!» (**«Отходная»**). Благодарной памятью, запоздалым горестным раскаянием, трагедией одиночества проникнуты стихи Я. этой поры о любви: «С горем не в силах справиться, / В голос реву, / Зову. / Нет, ничего не поправится. / Из-под земли не явится. / Разве что не наяву. / Так и живу. / Живу?» (**«Думалось да казалось...»**). Тяжелая болезнь помешала Я. завершить многочисленные начатые им произведения, в т. ч. роман («или целую эпопею», как мечталось автору) **«Для кого строился дом»** — драматическую историю крестьянской семьи.

Соч.: СС: в 3 т. М., 1984–86; По своей орбите: Гражданская лирика. М., 1990; Слуга народа: Поэзия. Проза. Вологда, 2003.

Лит.: *Буртин Ю.* «Может быть, это мои прощальные письма...» // Новый мир. 1969. № 10; *Солоухин В.* Слово об Александре Яшине // День поэзии. М., 1973; *Михайлов Ал.* Александр Яшин. М., 1975; *Кондратович А.* Верность жизни, верность себе // Наш современник. 1975. № 11; *Банк Н.* Нить времени. Л., 1978; *Оботуров В.* Неповторимое, как чудо: Очерк творчества А. Яшина. Архангельск, 1978; *Рулева А.* Александр Яшин: Личность. Поэт, прозаик. Л., 1980; Земляки помнят: Александр Яшин в воспоминаниях северян. Архангельск, 1989; *Коротаев В.* Постижение продолжается // Север. 1990. № 10.

А. М. Турков